

 СЕРГЕЙ
КОВАЛЕВ

Читайте в популярной серии

ЛЕГЕНДЫ СПОРТА

БОРИС МАЙОРОВ
ХОККЕЙНЫЕ
ПЕРЕКРЁСТКИ

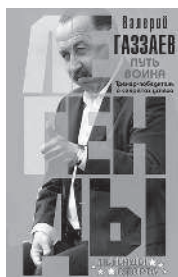
БОРИС МИХАЙЛОВ
ХОККЕЙ В МОЁМ
СЕРДЦЕ

**АЛЕКСАНДР
КОЖЕВНИКОВ**
ПО ТОНКОМУ
ЛЬДУ

**АЛЕКСАНДР
ЯКУШЕВ**
ВСЁ НАЧИСТОТУ

ВАЛЕРИЙ ГАЗЗАЕВ
ПУТЬ ВОИНА

ЛЕОНИД СЛУЦКИЙ
ТРЕНЕР ИЗ СОСЕДНЕГО
ДВОРА

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ
ОВЕРТАЙМ

ЕГОР ТИТОВ
«СПАРТАК» НАШЕ ВСЁ

Интернет-магазин издательства: <https://fiction.eksmo.ru>

В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

Сергей Ковалев

НА ГРАНИ

с комментариями авторитетного спортивного обозревателя
Александра Беленького

Москва
2016

УДК 796.83:929
ББК 75.713
К56

В оформлении обложки использованы фотографии:
David Spagnolo, Miguel Salazar

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
из личного архива автора,

Г. Лисицкого, В. Соколова, Е. Храмовой а, также:
© David Spagnolo

© Michael Tran / FilmMagic / Gettyimages.ru;

© Валерий Шарифулин / Фото ИТАР-ТАСС

Ковалев, Сергей Александрович.

К56 На грани / Сергей Ковалев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Ковалев Сергей. Книги известного боксера).

ISBN 978-5-699-92252-9

Сергей Ковалев — чемпион мира в полутяжелом весе (до 79,4 кг) по трем из четырех основных версий, существующих в профессиональном боксе — WBA, IBF и WBO. Самый титулованный профессионал в мире на данный момент. Не стал чемпионом по четвертой версии, WBC, исключительно потому, что обладатель этого пояса канадец Адонис Стивенсон бежит от него как черт от ладана.

В этой книге Сергей с невероятной искренностью и откровенностью рассказывает о том, как прошел с боями весь путь от челябинской улицы конца 1990-х и начала 2000-х, где погибнуть было иногда легче, чем выжить, до главных спортивных арен Америки. Сергей не сломался, когда из раза в раз становился жертвой несправедливого судейства на любительском ринге.

Сергей Ковалев стал «Рокки наоборот». За героя Сталлоне в голливудской версии СССР, увидев его негибаемое мужество, начали болеть «советские» зрители. Но это в кино. А здесь в реальности Ковалев, не изменивший себе ни в чем и оставшийся русским до мозга костей, добился того, что многие американские болельщики и даже свергнутый им с трона великий боксер Бернард Хопкинс болеют за него как за своего.

Комментарии к книге написал авторитетный спортивный обозреватель Александр Беленький.

УДК 796.83:929
ББК 75.713

ISBN 978-5-699-92252-9

© Ковалев С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рассказчик, которому есть что рассказать <i>Предисловие от А. Беленького</i>	7
---	---

Что-то вроде предисловия.

Пробный прыжок в пропасть	10
-------------------------------------	----

Часть первая.

Как закалялся Коваль

Отцы	17
До и после смерти	21
Драка перед боем	27
Первые враги	35
Джон	39
От хоккея к боксу	42
Мой лучший друг	47
Тот, кто выковал Коваля	51
Смена тренера	58
Комментарий А. Беленького	66

Часть вторая.

Улица, бокс, клубы, машины...

Растущий организм	70
Уличная пауза	81
Лирическое отступление: автомобили, автомобили...	85
Экстремальные приключения	95
Возвращение в бокс	107
Комментарий А. Беленького	117

Часть третья.

Профи в полях

Встреча в Шимкенте	121
Бой в ангаре	123
Тренер-таймер	126
Эгис	130
Санчес с тараканами	134
Голодный бой	136

Смерть Романа Симакова	140
Комментарий А. Беленького	158
Катя Дува и первый гонорар	159
Биг Бер	168
Во Флориду	180
Новые проблемы на новом месте	184
За титулом	194
Комментарий А. Беленького	206

**Часть четвертая.
Чемпион**

Питер	210
Пики	220
Бой с весами	228
Бой с климатом и с рефери	234
Комментарий А. Беленького	243
Старина Берни	248
Комментарий А. Беленького	272
Два Паскаля	275
Охота на цыпленка	304
Комментарий А. Беленького	312
Неожиданный Чилемба	314
Следующий бой: Андре Уорд	326
Верьте в себя, и тогда в вас поверят другие	334
Словарь терминов	338
Словарь персоналий	345

РАССКАЗЧИК, КОТОРОМУ ЕСТЬ ЧТО РАССКАЗАТЬ

Мне повезло стать одним из первых читателей книги Сергея Ковалева, чемпиона мира в полутяжелом весе по версиям WBA, IBF и WBO и одного из лучших боксеров современности. Но это не та радость, которую я хотел бы оставить при себе. Я, конечно, эгоист, но не в такой степени. Замечательно, что теперь с книгой Ковалева могут ознакомиться все, кто хочет. А кто пока не хочет, неизбежно захочет, если откроет ее на любом месте и прочитает пару страниц. Такая жизнь, такие обстоятельства и такие приключения даются не каждому. И слава богу, что не каждому, потому что мало кто из этих «каждых» вышел бы из них хотя бы наполовину целым и на четверть невредимым. Куда скорее — с битой мордой и ущемленным самолюбием.

Почему-то так получается, что те, кому нечего рассказать, рассказывать умеют, только хватает их на три минуты или на пару страниц, а дальше идет более или менее художественное вранье и мечты о себе другом, состоявшемся, умном, смелом и красивом. А вот те, кому есть что рассказать и кто действительно состоялся, либо вообще молчат, словно воды в рот набра-

ли, либо ограничиваются сухим перечислением фактов, как будто сообщают тебе расписание поездов, на которых ты и не думал никуда ехать.

Сергей Ковалев является ярким представителем последней, очень редкой, но, к счастью, никогда окончательно не исчезающей категории — ему есть что рассказать, и он умеет это делать. При этом он не певец своей жизни и не воспеватель себя любимого, каких хватает среди больших и особенно малых знаменитостей. Сергей не пытается ничего скрыть и не старается казаться ни лучше, ни хуже, чем он есть. Он не считает, что все и всегда делал правильно, но и самобичеванием с упоением тоже не занимается. Он просто рассказывает. Рассказывает о своей жизни, которая началась в Челябинске, а продолжалась по всему миру, в том числе и в таких местах, в какие он даже не мечтал попасть.

Это история человека, который открыл все двери, годами перед ним закрывающиеся, который спотыкался по дороге, но всегда удерживался на ногах и дальше шел только еще более твердой походкой — человека, который не прощал врагов и не забывал друзей. Короче говоря, был таким, каким хочет быть почти каждый мужик, но не может. Не дано. Не получается.

С удивительным спокойствием Сергей говорит о самых безумных и опасных ситуациях, в которых большинство из нас сумело бы только войти в ступор и уже не выйти из него, а он сориентировался, проявил недоступное большинству людей мужество, уцелел и выжил, а теперь с улыбкой рассказывает нам о них. Перед нами

предстает вся замысловатая панорама его жизни, все люди, которые наставляли его на путь истинный и сбивали с него. Он помнит всех и все, даже адреса, где все происходило.

Сергей не пытается говорить красиво, он рассказывает о своей жизни на своем непричесанном языке, идеально подходящем для этой челябинско-калифорнийской истории, где подлинно каждое слово, где нет ничего придуманного или неискреннего. Именно это позволяет нам, читателям, воочию увидеть и челябинскую улицу 90-х с ее жесткими законами и нравами, и тихую американскую глубинку, где все спит последние двести лет, и роскошные, переполненные знаменитостями спортивные залы, где проходят теперь его бои. Сергей не терял голову ни тогда, когда его пытались покалечить, а может быть, и убить, ни теперь, когда миллионы людей собираются у своих телевизоров по всему миру, чтобы на него посмотреть.

Книга обрывается буквально на полуслове. Это как мемуары генерала, написанные до окончания войны. Все правильно: Сергей — действующий чемпион, и в его жизни еще ничего не закончено. В заключение могу только выразить надежду на то, что когда-нибудь выйдет и вторая часть этой книги, и я опять стану одним из первых ее читателей.

И еще два слова специально для прекрасного пола. Милые дамы, почитайте эту книгу, чтобы убедиться, что настоящие мужчины проживают не только в женских романах.

Александр Беленький

Что-то вроде предисловия

ПРОБНЫЙ ПРЫЖОК В ПРОПАСТЬ

Я проснулся. Проснулся целый и невредимый у себя дома в Челябинске. В окно светило солнце, и, как обычно, я собирался вылезти из кровати, чтобы сходить в туалет и умыться, как тут я вспомнил вчерашний вечер.

Было такое ощущение, будто ужас проснулся где-то рядом со мной. Меня обуял тот же страх, что я испытывал вчера весь вечер до того момента, пока не уснул. А испытал я то, о чем раньше и подумать не мог, что не с чем было даже сравнить.

Я глубоко выдохнул со словами: «Слава богу, я жив. Слава богу, все уже позади». Может быть даже, что я сказал это вслух. И тут же, сразу после этого выдоха облегчения, ко мне пришла совсем другая мысль: «Еще охота!» И этот страх, что секунду назад, как мне казалось, покинул меня, вернулся снова, но уже намного более сильный, будто он привел с собой поддержку.

**В компании таких же молодых ребят я
попробовал тяжелейший наркотик — героин.**

Мне изо всех сил хотелось забыть то, что произошло вчера, сделать вид, что ничего не было или что мне все это приснилось. Но это было. Было не во сне, и чем сильнее я старался оттолкнуть это от себя, тем сильнее все это о себе напоминало и постепенно заполнило всю мою голову, всего меня и всю комнату, где я был, весь мой мир.

Я никого не убил. Я никому ничего плохого не сделал. Я просто поддался любопытству, как очень многие тогда в моем возрасте. Мне было шестнадцать. И в компании таких же молодых ребят, а я был самым младшим из них, всем остальным было чуть больше семнадцати, я попробовал тяжелейший наркотик — героин.

**Я проклинал весь вчерашний вечер и все
за то, что поддался своему любопытству
и сделал себе этот проклятый укол,
отправивший меня в места, расположенные
совсем рядом со смертью.**

Я был уверен, что это пройдет бесследно. Мысли были типа: «Ну, что такого будет с одного раза? Просто попробую, что это такое, и все. Ведь все же в жизни нужно попробовать». А сейчас, утром, я понимал, что попробовал прыгнуть в пропасть. Ведь интересно же узнать, как это: вот так взять и полететь, как все те «летчики», с кем я был вчера вместе. Вот я и полетел с ними. Что же я натворил? Идиот!

И как теперь это исправить? Как справишь, когда все уже сделано? Оставалось только делать что-то дальше, и делать незамедлительно. Надо было действовать, и в верном направлении, если я все еще хотел жить.

Я не испытал абсолютно никакого кайфа или удовлетворения. Я проклинал весь вчерашний вечер и все, что было с ним связано, крыл себя за то, что поддался своему любопытству и сделал себе этот проклятый укол, отправивший меня в места, расположенные совсем рядом со смертью. Сейчас-то я это понимал и только спрашивал себя: «Зачем я это сделал?!»

И тут я, наконец, начал действовать. Говорю «наконец», хотя на самом деле прошло совсем мало времени, но оно как-то долго тянулось. Страх того, что я уколюсь еще и сяду на иглу окончательно, был настолько сильным, что овладел моим разумом и начал рулить мною. Я вспомнил, что я спортсмен, что я боксер и что я занялся боксом для того, чтобы стать чемпионом мира и обеспечить свою жизнь, а также облегчить жизнь моих родных. Именно об этом я думал, еще когда начал заниматься боксом в 11 лет. Я не имел права пускать свою жизнь и жизнь своих близких под откос.

Я быстро надел футболку, шорты, запрыгнул в кроссовки и побежал сломя голову вокруг парка Победы, что в районе ЧТЗ. Я бежал и думал обо всем том, что было в моей жизни раньше, что было сейчас, что ожидало меня в будущем и что я мог потерять, став наркоманом.

Я был в таком состоянии, что многого не запомнил. Я не могу сказать, какая была погода, было холодно или жарко, солнечно или пасмурно. Помню, когда проснулся — светило солнце, а потом, когда побежал, не помню.

Помню, какая-то собака шархнула от меня, какая-то женщина дико посмотрела. А может, мне это просто кажется сейчас или было во время какой-то другой пробежки? А тогда я просто бежал и думал, бежал и думал.

Нет, никакого кайфа или эйфории я не испытал! Наоборот! Вроде бы, как мне говорили, меня должно было «торкнуть», а единственное, что я действительно испытал, так это такой страх, с которым раньше никогда не сталкивался. От этой дряни еще тошнит, наизнанку выворачивает. В общем, вместо получения кайфа я почувствовал себя какой-то овцой.

После приема героина, когда он начал действовать, меня первым делом обуял страх, что я могу «отъехать» от передозировки. Ведь некоторые пацаны тогда закончили свой любопытный поход в этот дикий мир именно так, и с моим близким другом это чуть не случилось. Но больше всего меня поразило то, что, попробовав эту дрянь и вдоволь помучившись, после того, как я долго молил бога, чтобы меня отпустило, проснулся я все-таки с мыслью: «Еще охота!» Да, я уже говорил об этом, но так оно и было. Эта мысль все время возвращалась, и я никак не мог от нее отделаться.

Ни понять, ни объяснить это «еще охота!» я не мог. Поэтому я просто бежал и благодарил

бога за то, что проснулся дома, а не в компании вчерашних друзей. Представлял, что если бы сейчас была возможность уколоться еще раз, я бы мог не устоять, и тогда все: моя жизнь покадилась бы ко всем чертям.

Сейчас я часто вспоминаю то главное утро в моей жизни, когда решилась моя судьба.

**Я рад, я горжусь собой, что не повелся
на провокацию дьявола, который попытался
сломать меня и столкнуть с того пути,
на который я встал еще в 11 лет.**

Если бы я тогда не справился с этим дьяволом или с собой, кто тут разберет, с кем именно, сейчас не было бы никакого чемпиона мира Сергея Ковалева, никакого Krusher'a. Был бы могильный камень на челябинском кладбище. Там хватает таких камней на могилах молодых пацанов, которые тоже думали, что попробуют и ничего не будет.

Ту свою пробежку я не забуду никогда. Я бежал. Нет, я не буду говорить, что за мной бежал героин, а я пытался от него скрыться. За мной или со мной бежал не героин, а бежали мои собственные дьявольские мысли о повторной дозе, которые в конце концов устали и отстали от меня далеко-далеко. Они пытались обречь меня на провал в жизни, на зависимость от этой дряни и на смерть, а я был спортсменом, мечтающим сделать себя в большом спорте. От